

Зиновий САГАЛОВ

**ПОХИЩЕНИЕ ДЖОННИ ДОРСЕТА
(ВОЖДЬ КРАСНОКОЖИХ)**

Вестерн на темы О'Генри

в 2 действиях

Действующие лица:

Джонни

Сэм

Билл

Действие первое

Пещера, вырубленная в каменистых скалах. На стенах — с трудом видимые изображения животных и людей, какие-то непонятные знаки. Посередине — сложенный из нескольких камней очаг. Слева, ближе к авансцене, невысокий, в человеческий рост, столб.

Пещера, по-видимому, обитаема, и отнюдь не первобытными людьми. В углу — куча пустых консервных банок и бутылок с яркими этикетками. Чуть поодаль, на старых пестрых циновках, большой потертый чемодан.

1.

Из таинственной глубины пещеры появляется Сэм. Он высок и худощав, в клетчатом пиджаке и лакированных туфлях. Раскрыв чемодан, Сэм торопливо роется в вещах. Надевает на себя головной убор индейца с яркими перьями, заворачивается до пят в тяжелую пурпурную ткань и вешает на шею ожерелье из морских раковин. Поглядел на себя в осколок зеркала, засмеялся, потом сделал страшные глаза и оскалил. Издал гортанный

клич индейцев, захохотал и, довольный собой, мурлыча модный чарльстончик, удалился в глубь пещеры. Издали, за сценой, послышались голоса. Толкая перед собой тачку, появляется добродушный толстяк в старом свитере, обтрепанных брюках и грубых разбитых ботинках. Это Билл. На тачке, в мешке, очевидно, нечто живое. Оно стонет, всхлипывает, мычит и пытается высвободиться.

БИЛЛ (кричит). Сэм! Сэмми! Э-ге-ге-ге! Где же ты, черт побери! Сэм! (Входит в пещеру, заглядывает во все закоулки.) Сэм!

Вой и стоны, доносящиеся из мешка, становятся громче.

(В сторону мешка). Не дури, малыш, уши опухли. (Снова кричит). Сэм! Святые угодники, да куда же он мог деться? (Подходит к тачке, кладет руку на мешок, нежно поглаживает). Не бойся, Джонни, дядя Билл не собирает тебя резать. Ну и голосище!.. Как пароход на Миссисипи!.. Прекрати, малыш! Ни папуля, ни мамуля тебя все равно не услышат. Воспитанный мальчик, из добропорядочной семьи, а вопишь, как поросенок... Хе, однажды, слышишь, я утащил из цирка ученую свинку. Беппо ее звали. Она, малыш, выделявала такие фокусы, будто прошла полный курс наук в Гарвардском университете. Ей-богу! Таблицу умножения Беппо знал не хуже нас с тобой. Публика ломилась в цирк поглядеть на такое чудо.

Вопли и стоны утихают. Мешок не шевелится.

Я, слышишь, пробрался ночью в палатку, ухватил этого Беппо вот так... Одной рукой под животик, другой — за мордашку. И тихонечко сунул в мешок. Как тебя, малыш... Так вот, этот Беппо даже не пикнул. Свинья, а вел себя, представляешь, как настоящий джентльмен! Я получил за него полторы тысячи долларов. Да, да, не сойти мне с этого места! Ты слышишь? (Замечает, что мешок не шевелится, тормозит его). Эй, эй! Ты что — заснул? Святые угодники, а вдруг он... задохнулся? А? (Прикладывает ухо к мешку, слушает). Эй, Джонни, твякни что-нибудь, слышишь? (Осторожно развязывает мешок).

В тот же миг оттуда выскакивает Джонни — мальчишка лет двенадцати, рыжеволосый, веснушчатый, с кляпом во рту. За спиной у него школьный ранец.

БИЛЛ. Ах, дьявол! Хитрюга!

Джонни угрожающе мычит. Потом выдергивает изо рта кляп и, сняв ранец, размахивает им, как пращой. Билл осторожно подбирается к мальчику.

ДЖОННИ. Стой, гад! Убью!

Билл пытается схватить Джонни. Тот отчаянно отбивается ранцем. Оба падают. Джонни кусает Билла за палец. Тот вопит. В разгар схватки появляется Сэм в одеянии индейца, с копьем в руке. Джонни, сидя верхом на Билле, оторопел.

СЭМ. Ку-ма-ча-рапура!

ДЖОННИ (*радостно откликаюсь*). Ку-ма-чар-рапурра!

БИЛЛ (*шепотом*). Сэм, господи, что это за комедия?

СЭМ (*торжественно и грозно*). Кто посмел поднять руку на моего юного друга?

ДЖОННИ (*Сэму*). Кто ты, неизвестный? Ты индеец? Настоящий?

СЭМ. Неужели ослепли твои глаза? Неужели заросли шерстью твои уши? Неужели сердце твое не слышит клич моего сердца? Ку-ма-чар-рапур-ра!

ДЖОННИ (*зачарованно*). Как занятно ты говоришь. Я еще ни разу не видел живого индейца. Ку-ма-чар-рапур-ра! Скажи, кто ты?

СЭМ. Я Змеиный Глаз из великого племени делавэров. Наш вождь, мудрый Шивандази, услышал твой зов. Он послал меня, чтобы выволить тебя из плена. Ты свободен, мой юный друг. Смерть бледнолицым! (*Касается копьем лежащего на земле Билла*).

ДЖОННИ (*восхищенно*). Смерть бледнолицым! Смерть! (*Наступает на грудь Билла*).

БИЛЛ. Святые угодники!..(*Шепотом*). Я так не договаривался, Сэм.

ДЖОННИ (*Сэму*). Дал мне на улице пакетик леденцов, а сам... Накинул мешок, сунул в рот тряпку и сюда... У, коварный бледнолицый! Но я сражался, Змеиный Глаз!

БИЛЛ. Парнишка дрался, как бурый медведь среднего веса. (*Охая и кряхтя, поднимается, растирает ушибленные места*).

ДЖОННИ. Уж я ему задал, Змеиный Глаз, будь спокоен!

СЭМ. Ты бесстрашен и смел, мой юный друг!

БИЛЛ (*шепотом*). Папаше это обойдется в лишние сто баксов. Учти, Сэм, в пользу пострадавшего...

СЭМ (*грозно*). Сомкни свои уста, поганый бледнолицый.

ДЖОННИ. Что он там бормочет?

СЭМ. Он не только труслив, как жирный кролик. Он еще и глуп, как самый умственно отсталый осел.

Джонни смеется. Сэм кладет руку на голову мальчика.

Жаль, что ты не индеец, мой юный друг. Из тебя вышел бы храбрый воин.

ДЖОННИ. Возьми меня в свое племя, Змеиный Глаз. Мне ужас

как хочется стать делавэром. Мы будем совершать набеги!.. Громить бледнолицых! Освобождать индейцев! Ух!...

СЭМ. Ку-ма-чарр-апура!

ДЖОННИ. Кума-чар-рапурра! Знаешь, я могу проскакать пятьдесят, нет — сто миль без остановки! А с бледнолицых будем снимать скальпы. Вжик-вжик, и лысенький! Возьми меня, Змеинный Глаз!

СЭМ. Ты достоин быть в нашей компа... в нашем племени. Ты отважен и смел. Но принять тебя в племя делавэров может только сам Шивандази, наш мудрый и великий вождь.

ДЖОННИ (*с замиранием сердца*). Шивандази!..

СЭМ. Через три дня и три ночи, в час великого полнолуния, он прибудет сюда.

ДЖОННИ. Урра!

СЭМ. Эти три дня ты не должен покидать пещеру. Не должен роптать и жаловаться на тяготы и лишения нашей скудной индейской жизни.

ДЖОННИ. Не буду жаловаться и роптать.

СЭМ. Тебе придется забыть свою теплую постельку...

ДЖОННИ. Забуду, Змеинный Глаз!

СЭМ. Будешь сам добывать себе пищу, спать на жесткой циновке, мокнуть под проливным дождем.

ДЖОННИ. Без проблем! Буду спать на циновке! Буду мокнуть! Мне ничего не страшно. И тогда я стану делавэром?

СЭМ. Я похлопочу перед вождем за тебя... Ястребиный Коготь.

ДЖОННИ. Как ты сказал? Ястребиный Коготь? Так меня будут называть делавэры?

СЭМ. Да, мой мальчик. В честь маленькой, но бесстрашной птицы. Вы должны быть достойны этого имени, ваше ястребиное высочество. (*Склоняется в глубоком поклоне*).

ДЖОННИ. Высочество? Я? Ух, ты!

Билл, отвернувшись, с трудом сдерживается, чтобы не рассмеяться.

Что с бледнолицым? Он чувствует гибель?

СЭМ. Предсмертные судороги. Доходит...

ДЖОННИ. Мы его сегодня... зажарим? Да?

СЭМ. Как прикажет ваше ястребиное высочество.

БИЛЛ (*испуганным шепотом*). Что за шутки, Сэм? Чему ты учишь этого дьяволенка?

СЭМ. Сомкни свои презренные уста, бледнолицый!

ДЖОННИ. Сбегаю за хворостом, да? Ух, костер же мы запалим! (*Убегает*).

БИЛЛ (*мрачно*). И что же дальше?

СЭМ. Чуть-чуть поджарим тебя, старина.

БИЛЛ. Сдурел, что ли?

СЭМ. Мальчишку забавлять надо? Или ты хочешь, чтобы он смылся? А с ним двадцать тыснонок, которые нам должен отвалить его папик.

БИЛЛ. Развлекать — пожалуйста, разве я против? Но зачем крайности? Эти шутки с костром мне совсем не нравятся. Я не хочу зажариваться, Сэмми, не хочу!

СЭМ. В каждом деле, старик, есть свой риск. Мы тебя только чуть-чуть... Пяточки...

БИЛЛ. Никаких пяточек! Мы так не договаривались! Перекинуться с ним в картишки — ради бога, всегда пожалуйста. И в покер его научу, и в "железку".

СЭМ. Покажи ему еще, как бумажник свистнуть. Или часики стибрить. На большее разве ты способен?

БИЛЛ. Хочешь, псалмы спою, я еще кое-что помню с детства. "Аве Мариа грациа ест..."

СЭМ. Амен! Заткнись! Господи, за что ты мне послал в компаньоны такого безмозглого тупицу? Мы задумали грандиозное дело! Красивое! Элегантное! А ты мне его губишь, свинокрад несчастный! (*Хватает Билла за ворот*). Ты станешь делать все, что он захочет! Будешь его игрушкой — шутком, зайчиком, лошадью, хлопущкой, мячом!

БИЛЛ. Только не жареной отбивной!

СЭМ. Если понадобится — и отбивной!

Входит Джонни с охапкой хвороста.

ДЖОННИ. Что ты с ним делаешь, Змеиный Глаз? Гляди, у него слезы. Ты ведь еще хочешь жить, бледнолицый?

БИЛЛ. А то нет! Я ведь совсем молоденький. Еще не жил.

ДЖОННИ. Может, у него дети есть.

БИЛЛ. Целая куча! Штук десять или даже одиннадцать.

ДЖОННИ. И старенькая мама.

БИЛЛ. И мама есть, и тетя, и дядя. И все будут плакать, прямо слезами обливаться будут, если я помру. (*Всхлипывает*).

ДЖОННИ. Давай сохраним ему жизнь, Змеиный Глаз.

СЭМ. Ты великодушен, Ястребиный Коготь. Как настоящий индеец племени делавэров. Этот бледнолицый отныне станет твоим рабом.

БИЛЛ. Рабом так рабом. Это еще куда ни шло. А то жарить! Придумали!

ДЖОННИ. Он — мой раб? Здорово!

СЭМ. У будущего вождя краснокожих обязательно должен быть свой персональный раб. "Старая Галоша" — так мы его будем называть на своем делавэрском языке.

БИЛЛ. Старая Галоша!.. Ну ты и придумаешь, Змеиный Глазище.

СЭМ. Он будет безропотно выполнять все твои прихоти. Все, что пожелаешь... У тебя есть какое-нибудь желание, Ястребиный Коготь?

ДЖОННИ. Желание?.. Я хотел бы... Мне страшно хочется кушать. Жрать!

СЭМ. Слышал, Старая Галоша? Его ястребиное высочество велит приготовить роскошный ужин. Ну, живо!

Возникает диковинная музыка — дудки и барабаны. Вынув из своего головного убора два пера, Сэм торжественно втыкает их в рыжие вихры мальчика. Прыжками и загадочными телодвижениями втягивает Джонни в "ритуальный" воинственный танец индейцев.

Билл тем временем разжигает очаг и водрузил на него огромную кастрюлю. Высыпал из разных банок продукты и, старательно перемешивая варево, поминутно пробует его на вкус. Пляшет огонь в очаге. Причудливые тени летают по стенам пещеры, и кажется, что в ее загадочной темноте слышится могучий хор делавэров.

БИЛЛ (*перебросив через руку полотенце*). Кушать подано, господа делавэры! Приятного аппетита!

Музыка смолкает.

ДЖОННИ. Вот здорово! Мне еще никогда в жизни не было так весело, как с вами.

Сэм, Билл и Джонни усаживаются возле очага и начинают черпать ложками похлебку.

Вкуснятина! До того как я стал индейцем, я, честно говоря, больше всего любил бисквит в патоке и пирог с куриной печенкой. Но это в сто раз вкуснее. Ты молодчина, Старая Галоша!

БИЛЛ. Рад стараться, ваше ястребиное высочество!

СЭМ (*вкрадчиво*). Скажи мне, Ястребиный Коготь, а домой тебе разве не хочется?

БИЛЛ. Вот-вот, малыш. К мамочке и папочке.

ДЖОННИ. А ну их! Чего я там не видел? Скучотища, ничего интересного. В школу ходить я не люблю. Ты ведь не отведешь меня домой, Змеиный Глазик? А? Я хочу жить в пещере, тут классно. А здесь, правда, индейцы жили?

СЭМ. Здесь был штаб делавэров.

ДЖОННИ. А где они сейчас?

СЭМ. Бледнолицые выгнали нас отсюда.

ДЖОННИ (*разочарованно*). Всех-всех?

СЭМ. Гм.. Несколько смельчаков еще живут. (*Таинственно*). В подземелье.

БИЛЛ (*тихо, Сэму*). Шутишь?

ДЖОННИ. А чем они питаются?

СЭМ. Как чем? (*Хохочет*). Бледнолицыми!

БИЛЛ (*крестится*). К чему эти разговорчики на сон грядущий? Скажи-ка, Ястребиный Коготь, у твоего папуленьки деньжата водятся?

ДЖОННИ. Видимо-невидимо! В одном сейфе, пожалуй, тысяч сто, не меньше. А что?

БИЛЛ. Хороший у тебя папуля, деловой. Я таких уважаю.

Сэм и Билл многозначительно переглядываются.

СЭМ. Симпатичный папочка, это точно... С ног сбился, наверное, ищет свое сокровище.

ДЖОННИ. Меня, что ли? (*Смеется*). Да они рады-радехоньки, что сдыхались.

БИЛЛ. "Сдыхались?" Что ты говоришь, малыш?

СЭМ. Разве они не любят своего единственного сыночка?

ДЖОННИ. За что? Я ведь самый большой хулиган в нашем

городе. Так папуля говорит. Он меня каждый день лупцует. Да, да — и розгами, и ремнем... То окно разбил, то за двойку, то хомячка из лесу притащил — за все... Дайте еще подливы! Здоровенный он у меня, папуленька! И каждый день дубасит!.. Вкуснотища! Но я тоже в долгу не остаюсь. Однажды в папулькину постель жабу подложил. А как жаб ловить хоть знаете? Эх, вы!... На веревочку... Я вот такую словил. Папуленька только улегся да как завопит! Чуть не прибил меня — с топором гонялся. Они сейчас отдыхают, папуля и мамуля. Райская жизнь у них, каникулы!

Сэм и Билл молча смотрят друг на друга.

БИЛЛ (*поперхнувшись*). Что-то аппетит пропал, начисто.

СЭМ (*поднимается*). Послушай, Ястребиный Коготь, надо перед сном проверить посты. Нет ли вокруг вражеских лазутчиков. (*Дает Джонни копье*). Ку-ма-чар-рапур-ра!

ДЖОННИ. Ку-ма-чарр-апулла! (*Берет копье и выходит*).

БИЛЛ. Понял?

СЭМ. Что?

БИЛЛ. Плакали наши денежки.

СЭМ. Не паникуй. Все идет по плану.

БИЛЛ. Только идиот может выложить двадцать тысяч за то, чтобы снова улечься в одну постельку с жабой. Фр-р-р!

СЭМ. Дурень! Что ты смыслишь в психологии? Именно таких маленьких хулиганчиков обожают родители. Весь городок, я уверен, уже стоит на ушах. Пропал мальчик! Похищен сын уважаемого мистера Дорсета, владельца ресторана "Серебряная флейта". Представляешь, что творится! Полицейские патрулируют дороги! Фермеры с косами и вилами рыскают в поисках подлых похитителей. Папуля в трансе, мамуля в бреду! В местной газете напечатано объявление: безутешные родители готовы отвалить любую сумму тому, кто вернет их сыночка.

БИЛЛ. Да услышит Всевышний твои слова!

СЭМ. Завтра спущусь в городок и все разнюхаю.

Появляется Джонни.

ДЖОННИ. Посты проверены. Все спокойно.

СЭМ. Тогда спать. Как говорят делавэры, отбой.

БИЛЛ. В тюряге, помнишь, после отбоя...

ДЖОННИ. Где, где?

СЭМ. Еще одно слово, бледнолицый, и мы тебя сожрем. Понял?

БИЛЛ. Понял... змеюка.

Сэм, Билл и Джонни укладываются в углу пещеры на циновках. Через минуту слышится их дружный храп. На сцене темнеет. Вдруг где-то вдали вскрикнула ночная птица. Джонни вскинулся, тормозит Сэма.

ДЖОННИ (*шепотом*). Ты слышал? Проснись, Глазик. Нас окружают бледнолицые...

СЭМ (*спросонья*). Великие пираты, ты почему не спишь?

БИЛЛ (*переворачиваясь набок*). И ночью покоя нет.

ДЖОННИ. Нас всех перебьют! Вставайте! Тревога!

Сэм, протянув руку и нащупав Джонни, с силой укладывает мальчика на циновку.

СЭМ. Спи, Ястребиный Коготь... Ночью все должны спать... И бледнолицые, и делавэры...

БИЛЛ. И персональные рабы...

Сэм и Билл снова храпят. Джонни беспокойно ворочается на циновке. Слышится лай собаки. Джонни тихонько встает и, взяв копье, выходит из пещеры. Сэм, не открывая глаз, машинально тянется рукой к тому месту, где лежал Джонни. Дотрагивается до Билла. Тот вскакивает как ужаленный.

Змея! Кобра! А-а-а-а-а!

СЭМ. Что вопишь? Какая кобра? Постой... А где мальчишка?

БИЛЛ. Святые угодники! Неужто смылся?

Сэм и Билл мгновенно вскакивают.

СЭМ (*кричит*). Ястребиный!

БИЛЛ. Ау!

СЭМ. Двадцать тысяч монет — и все до единой исчезли! (*Громко*). Ку-мачар-рапур-ра!

БИЛЛ. Малыш, где ты? Отзовись!

Сэм и Билл бродят в потемках, натываясь друг на друга и опрокидывая банки и бутылки. Сэм зажигает свечу и, продолжая окликать мальчика, уходит в глубь пещеры.

Появляется Джонни. Увидев Билла, крадучись подбирается к нему. Выждав момент, набрасывается на него.

ДЖОННИ. Сдавайся! Ты пленник вождя краснокожих!

Билл поднимает руки. Входит Сэм, держа в руке свечку.

Джонни всматривается в лицо Билла.

Да это же Старая Галоша! Мои персональный раб! Он пытался совершить побег. Слышишь, Змеиный Глаз? Хотел привести в нашу пещеру своих бледнолицых дружков.

БИЛЛ (Сэму). Старик, у меня шарики за ролики заходят...

СЭМ. Радуйся, идиот, что наше сокровище нашлось...

ДЖОННИ. Надо его связать, иначе снова даст деру.

Сэм дает мальчику веревку. Джонни обвязывает Билла.

Вот хитрюга! А прикидывался послушным, слезы пускал, про деток рассказывал.

БИЛЛ. За что такие муки? Я спать хочу.

СЭМ. Держи себя в руках, бледнолицый.

БИЛЛ. Держу. И в руках, и в ногах. *(Тщательно пытается освободиться от пут).*

Сэм и Джонни кладут Билла на циновку.

Да не так, на правый бочок... А то не усну...

Все укладываются. Несколько мгновений царит тишина. Но вот Джонни поднимает голову, к чему-то снова прислушивается.

ДЖОННИ *(шепотом)*. Змеиный Глаз... Змеиный Глаз...

Билл бормочет проклятья.

СЭМ *(еле сдерживая себя)*. Послушай-ка ты, так называемый Ястребиный Коготь. Хоть один разочек разбуди меня, и я дам тебе такого пинка под зад, что мигом увидишь и папулю, и мамулю, и всех своих бледнолицых родичей!

Джонни падает на циновку и укрывается с головой. Сцена медленно погружается в темноту.

2.

Пещера освещена ярким солнцем. Билл, по-прежнему связанный, сидит на циновке. Джонни кормит его из ложечки.

ДЖОННИ. Ешь, бледнолиценький, ешь. А то сдохнешь. Гами-гами...А мне тут здорово нравится. Я еще никогда не жил в лесу. Зато у нас было пять штук щенят, а в субботу я два раза отлупил Эда Уокера... Гами-гами... Мамуля говорит: пищу надо тщательно пережевывать всеми зубами. Сначала на левой, потом на правой стороне... Кому я сказал? Сперва на левой. Вот так, молодчина. Хороший мальчик... Я вот, честно, девчонок не люблю. А ты?

БИЛЛ. А я, честно, их очень даже уважаю. Есть у меня одна подружка, Нэнси, в отделе перчаток универмага...

ДЖОННИ. Перестань болтать! Когда я ем, я глух и нем. Ну-ка, еще ложечку! Сперва жуем на левой, потом на правой. На левой, на правой... Не будешь есть — помрешь! А самая страшная смерть от чего? От голода, дурашка. Сколько костей в человеческом скелете, не считая зубов? А? Не знаешь? Вот когда помрешь, тогда пересчитаешь! (*Хохочет*). Кушай, мой мальчик, а я тебе песенку спою. (*Поет*).

Забыл холостяк, что такое обед,
Стал холостяк похож на скелет.
Когда ж изнемог от голода он,
Поехал жениться в город Бостон.
Женился в Бостоне на толстой прачке,
Жену домой покатыл на тачке.
Но тачка сломалась, жена убежала,
А кто не поел, начинай сначала!
Забыл холостяк, что такое обед...

БИЛЛ. Не могу больше!

ДЖОННИ. Еще один глоточек. Это за мамуленьку, это за папуленьку, это за дедушку, это за бабушку, это за подружку Нэнси из отдела перчаток... А теперь за каждую перчаточку отдельно!

БИЛЛ. Да отцепись ты! У меня уже заворот кишок!

ДЖОННИ. Вот капризуля! Ну что мне с тобой делать? Ладно, наелись, так наелись. Теперь... Что же будем делать теперь? А, в школу! После завтрака все детки дружно идут в школу.

БИЛЛ. Связанные детки в школу не ходят.

ДЖОННИ (*призадумавшись*). Твоя правда, бледнолицый... Что же делать? Змеиный Глаз наказал мне стеречь тебя, чтобы ты не дал деру... Но ведь уроки пропускать нельзя, правда?

БИЛЛ. Святая истина. Развяжи.

ДЖОННИ. А в школу будешь ходить?

БИЛЛ. Слово джентльмена.

ДЖОННИ. А ты джентльмен?

БИЛЛ. А то как же! (*Приосанивается*). Самый настоящий джентльмен.

ДЖОННИ. В какой же класс тебя отдать?

БИЛЛ. Меня вытурили из пятого.

ДЖОННИ. Пойдешь в четвертый. Как я. Повторение — мать учения.

Джонни освобождает Билла. Тот с облегчением разминает затекшие конечности. Один конец длинной веревки Джонни привязывает к его ноге, другой — к столбу.

Дзынь-дзынь-дзынь! Это звонок! Все детки давно уже в школе, а ты еще возишься, негодный мальчишка! Ранец! Быстрее! Бегом!

Перевернув тачку, Джонни прыгает на нее и преобразуется в учителя. Билл с ранцем за плечами подбегает к Джонни.

(Взяв в руки палочку, нудным менторским тоном). А сейчас, дети, проверим ваше домашнее задание... Старая Галоша, как всегда, не слышит меня. Чем заняты твой мозг, болван? Тетрадку давай!

Билл достает из ранца потрепанную, грязную тетрадку. Джонни-"учитель" брезгливо берет ее в руки, листает.

Кошмар! Ужас! Полюбуйтесь, дети, чем занимается этот негодяй! (Показывает страницы, испещренные кляксами и рисунками). Кого ты здесь намалевал? (Тычет в лицо Биллу тетрадку). Кто это, отвечай!

БИЛЛ. По-моему, это козел, господин учитель.

ДЖОННИ. Обыкновенный козел? И все?

БИЛЛ. Самый что ни на есть натуральный козел. Ме-е-е!

ДЖОННИ. А теперь, Старая Галоша, погляди внимательно на того козла и на меня. (Становится в профиль).

Билл, выпятив глаза, смотрит то в тетрадку, то на Джонни. Ну и как?

БИЛЛ. У козла, господин учитель, борода покороче, чем у вас. А так вы с ним здорово похожи, точно мать одна родила.

ДЖОННИ. Не трогай мою мать! Негодяй, скотина! Марш домой! Вон!

Билл надевает ранец и отходит в сторону. Джонни подходит к нему уже в образе отца.

Как же тебя угораздило намалевать господина учителя с рогами и копытами? Ты покрыл позором всю нашу семью! В нашем роду, мерзавец, ни одного мазилы не было. И клянусь! — никогда не будет! (Закатывает рукава). Я тебе такого козла покажу!

БИЛЛ. Не надо! Я уже видел козла! Папуленька, не бей меня!

Ме-е-е-е-е!

ДЖОННИ (*снова на тачке*). Дзынь-дзынь-дзынь!. Старая Галоша, к доске!

Билл подбегает к нему.

Решай задачу. "Один фермер купил двадцать семь телок-двухлеток по шесть долларов семьдесят пять центов, а продал их по восемь долларов пятьдесят центов за голову. Вопрос: какой барыш получил фермер?"

Билл переминается с ноги на ногу, чешет затылок.

БИЛЛ. Понимаете, господин учитель... Если он продавал этих телок в Западном Иллинойсе, ему дали бы не меньше, чем девять зеленых за штуку. Это точно, голову наотрез. А в нашем штате они восьми бы не взял, это как пить дать. А вот еще в Калифорнии...

ДЖОННИ. Теперь вам понятно, дети, что перед вами самый настоящий кретин. А ведь это сын всеми уважаемого мистера Дорсета, владельца ресторана "Серебряная флейта". Марш домой! Единица!

Действие снова перемещается в противоположный угол сцены. Джонни уже в образе отца.

Скажи мне, дорогой сыночек, кем ты хочешь стать, когда вырастешь -- владельцем ресторана "Серебряная флейта" или каторжником?

БИЛЛ. На каторге хоть уроков не задают.

ДЖОННИ. Без арифметики ты нуль без палочки, запомни! Как ты выведешь месячное сальдо? А дебет? А баланс? Ты ведь даже счет клиенту не сможешь выставить. Неуч!

БИЛЛ. Какой баланс, папочка? Какой дебет? Господин учитель обучает меня, как продавать телок. Он, понимаешь, купил где-то двадцать семь телок-двухлеток по шесть долларов семьдесят пять центов и хотел мне их всучить за восемь долларов пятьдесят центов. Но я же не такой дурак, папуленька, я ему и дал восемь долларов за голову. Начали мы торговаться, а потом он как кинется на меня!..

ДЖОННИ (*свирепо*). На колени!

БИЛЛ (*опускается на колени*). Святые угодники, ну в чем я виноват? Хочешь — давай дадим ему хоть девять баксов за телку. И шут с ним!

ДЖОННИ. Повторяй за мной: "Я идиот!"

БИЛЛ. Ты? Как хочешь, папуленька!

ДЖОННИ. Повторяй!

БИЛЛ. Ты — идиот!

ДЖОННИ. Ты! Ты идиот!

БИЛЛ. Я и говорю: "Ты идиот!"

ДЖОННИ. Кретин! Ступай в школу! В кого ты только уродился!

Билл поспешно направляется к тачке. Джонни уже в образе учителя.

Дзынь-дзынь-дзынь! Опять после звонка явился! Полюбуйтесь, дети, на эту обезьяну. Ты когда-нибудь держал в руках гребешок? А ногти, ужас! (*Бьет палочкой по пальцам*). Каждый грязный пальчик должен быть наказан. Каждый! Уши покажи! Срам! У поросенка и то чище!

БИЛЛ. По ушам не бейте, господин учитель. А то я оглохну.

ДЖОННИ (*крутит ему ухо*). За двадцать пять лет мне не приходилось видеть большего кретина. Ты позор нашей школы! Марш домой!

Билл бежит в противоположный угол.

В школу! Домой! В школу! Домой!

Билл бегаёт вокруг столба, при этом веревка, которой он привязан, все время укорачивается.

БИЛЛ. Святые угодники, я совсем замотался! (*В полном изнеможении падает*).

Джонни подсаживается к нему, гладит по голове.

ДЖОННИ. Видишь, как тяжело учиться... Отдохни, Старенькая Галоша. После большой перемены я переведу тебя в пятый класс. (*Уходит*).

Появляется Сэм, он в пальто и шляпе. Подходит к лежащему ничком Биллу, тормошит его. Билл стонет.

СЭМ. Что с тобой, старина?

БИЛЛ. Глубокий обморок с частичной потерей пульса.

СЭМ. Где мальчишка?

БИЛЛ. У нас большая перемена. Если я не издохну, перейду в пятый класс... Ой! А что тебе удалось узнать? Его ищут?

СЭМ. Пока все спокойно. Ресторан открыт, папаша Дорсет весел.

БИЛЛ. Святые угодники, уж не задумал ли он подарить нам своего ягненочка?

СЭМ. Он и раньше, оказывается, сбегал из дома. Вот почему родители не волнуются. Ничего, старина, терпение и никакой паники.

БИЛЛ. Я за тебя, Сэмми, готов в огонь и в воду. Помнишь, я и

глазом не моргнул, когда нас накрыли у ювелира? А когда подкоп делали под банк? А в Лас-Вегасе, во время облавы? Никогда ничего я не боялся, Сэмми, пока мы не украли эту двуногую ракету...

СЭМ (*смеется*). Не обижай нашего дорогого мальчугана.

БИЛЛ. Это мальтийская кошка! Гремучая змея! Помесь крокодила с носорогом! Он доконал меня. Все, баста! Больше не могу. Прошу тебя, не оставляй меня с ним наедине. Пятого класса, Сэм, я просто не выдержу.

СЭМ. Великие пираты, нет проблем! (*Вырывает из тетрадки лист бумаги, достает карандаш, пишет*). "Мистеру Дорсету, эсквайру. Мы спрятали вашего мальчика в надежном месте."

БИЛЛ. Добавь: "далеко от города", чтоб не искали. (*Ходит вокруг столба, разматывая веревку*). Пиши... "Даже самые ловкие сыщики напрасно будут его искать." Есть?

Появляется Джонни. Сперва хотел подбежать к Сэму и Биллу, но потом остановился и стал слушать.

СЭМ (*пишет*). "Окончательные условия, на которых вы можете получить вашего сына, следующие: мы требуем за его возвращение двадцать тысяч долларов"...

БИЛЛ. Никто не заплатит нам таких денег. Хватит и десяти.

СЭМ. Трус! Хуже труса! Предатель!

БИЛЛ. Можешь отнести разницу на мой счет, не возражаю. Мне свое здоровье дороже. (*Всхлипывает*).

СЭМ. Черт с тобой! (*Пишет*). "... пятнадцать тысяч долларов". Ужас! Сплошной убыток! (*Пишет*). "Деньги должны быть оставлены..." Где?

БИЛЛ. Видел старый тополь возле моста? В дупле.

СЭМ. Годится. (*Пишет*). "Деньги должны быть оставлены в дупле старого тополя, возле моста. Если вы не выполните наших требований, вы больше никогда не увидите вашего сына". Все, точка. Теперь подпись. Гм... Напишем: "Два злодея". А? Пусть папуленька поторопится. (*Запечатывает письмо в конверт*). О'кей, дельце обтяпано. Отстегивайте кошелек, мистер Дорсет. Спасибо, очень признательны!

Сэм и Билл, посмеиваясь и похлопывая друг друга по спине, скрываются в темноте пещеры.

Джонни выходит на середину сцены. В глазах его слезы.

ДЖОННИ. Крысы подлые! Обманщики! Вот вы что задумали, твари! Продать меня? А я-то думал... Ну, ничего!.. Вы еще пожалеете! Еще узнаете вождя краснокожих!.. (*Всхлипывает*). Не плачь, Ястребиный Коготь, не плачь... Индейцы не плачут... Никогда индейцы не плачут... Никогда!

Конец первого действия

Действие второе

3.

Пещера. Раннее утро. Сэм бинтует голову Билла.

БИЛЛ. Он швырнул эту каменюку из кустов, Сэм. Я упал головой в костер, прямо на кастрюлю с кипятком.

СЭМ. Не обижайся на него, старик.

БИЛЛ. Камень, Сэм, был величиной с яйцо.

СЭМ. Вот шалун!

БИЛЛ. Не куриное, Сэм, а как из-под хорошей африканской страусихи. *(Показывает)*. Вот такое...

СЭМ. Странный ты... Должен ведь ребенок как-то развлекаться.

БИЛЛ. Но почему же только со мной?

СЭМ. Любит он тебя, дурачок. Привязался к тебе.

БИЛЛ. Ай! Да поосторожней ты! Боль адская!

СЭМ. Тссс! Разбудишь его, а я ведь еще не переоделся. *(Закончил перевязку, смеется)*. За производственную травму в виде шишки фирма выделит тебе двадцать пять баксов.

БИЛЛ. У меня мозги съехали, а тебе хи-хи... *(Подходит к циночкам, на одной из которых, укрывшись с головой одеялом, спит Джонни)*. Дрыхнет, негодяй, сил набирается. У меня теперь любимый герой в Библии знаешь кто? Царь Ирод. Он первым в истории человечества учинил избиевание младенцев. Будь моя воля, я бы этого чертенка... У-у-у-у! *(Сжимает кулаки)*

СЭМ. Спокойно, старина. Вспомни про пятнадцать тысяч.

БИЛЛ. Я не доживу, Сэмми, до этого благостного дня. Башка раскалывается... Наверняка заработал сотрясение мозгов. Бери мальчишку на себя.

СЭМ. Ты что — серьезно? Из-за малюсенькой шишечки?

БИЛЛ. Мне нужен покой, Сэм. Я перехожу на инвалидность.

СЭМ. Что?! Топай сюда, инвалид.

Билл подходит к нему.

(Показывает указательный палец). Гляди сюда... Теперь сюда. Закрой левый глаз... Правый... Вытяни руки и закрой оба глаза. Так... Теперь сделай несколько шагов...

Билл выполняет команды.

Достаточно. А теперь слушай. Члены высокой медицинской комиссии, посовещавшись на месте, определили, что для сотрясения мозгов нужно, по крайней мере, чтобы в башке были мозги. А они у тебя отсутствуют, начисто. Ты здоров как племенной бык! И не придуривайся, симулянт несчастный.

БИЛЛ. Подставил меня, а сам в сторонке.

СЭМ. Я в сторонке? Шныряю в городе, каждую минуту меня могут схватить.

БИЛЛ. Лучше полгода в тюрьме, чем один день с этим дьяволенком. Жаль, старик, что мы назначили такой выкуп. Два дня прошло, а от папаши Дорсета ни гу-гу... Шутка ли — пятнадцать тысяч! И за кого? Уступим его за десять, а?

Сэм развалился на тачке, блаженно прикрыл глаза.

Скажу тебе честно, я бы уценил его и до восьми... Что ты молчишь, Сэмми?

СЭМ (*мечтательно*). Я вижу белоснежную яхту, летящую по лазурным волнам океана...

БИЛЛ. Какую яхту? Он что — и тебя по башке огрел?

СЭМ. Сидим себе в шезлонгах на палубе — я и ты, Сэм и его верный друг Билл, и весело хохочем, вспоминая симпатичного рыжего мальчугана, который подарил нам этот великолепный круиз.

Билл берется за тачку и возит Сэма.

БИЛЛ. И долго мы так будем плавать, Сэмми?

СЭМ. Яхта уходит все дальше и дальше, в чудесные страны, где вечное лето и вывески на иностранных языках. (*Напевает*). "Как ярко светит после бури солнце!..." Я вижу город, Билли, где вместо улиц каналы и люди разъезжают в гондолах...

БИЛЛ (*останавливается, сплющивает веки*). А я, Сэм, никаких гондол не вижу, хоть убей. Только тюремную камеру с решеткой на маленьком окошке. И время от времени кто-то с улицы швыряет в это окошко маленький камешек величиной с яйцо страуса и при этом еще вопит: "Ку-ма-чар-апур-ра!"

СЭМ. Мы путешествуем на слонах, на верблюдах...

БИЛЛ (*снова толкает тачку*). На крокодилах...

СЭМ. Заходим в сказочные храмы индусов и браминов...Присутствуем на состязаниях колесниц в Персии, любуемся карликовыми садами японцев... И снова летит наша белокрылая яхта...

БИЛЛ. Давай-ка выйдем на берег, Сэм. (*Останавливается*). Я заметил, что во время нашего путешествия мы еще ни разу не зашли с

тобой знаешь куда? В ресторан! Вот если я получу свои денежки, я первым делом закажу себе кусок мяса величиной с комнатную собачонку.

СЭМ. Обжора!

БИЛЛ. Я очищу все рестораны и кафе. Я зарежусь до пояса в телячьи отбивные и куриные потроха. Я буду купаться в яичнице с ветчиной, нырну в свиные котлеты и цыплята по-виргински... А потом я уйду куда-нибудь подальше, бухнусь в траву, закрою лицо носовым платком и просплю по меньшей мере двадцать часов подряд. За все бессонные ночи в этой чертовой пещере.

СЭМ. И это все, что тебе хотелось бы получить от фортуны?

БИЛЛ. Нет, Сэм... Потом я найду в ближайший ювелирный магазин, куплю брошку за пятьсот баксов и отвезу ее своей подружке Нэнси из отдела перчаток универмага. Она такая милашка, Сэмми... Мы ведь с ней вроде как жених и невеста.

СЭМ. А как же наш круиз?

БИЛЛ. Понимаешь... Слоны и колесницы — это, конечно, здорово. И эти... гондолы тоже. Но я, понимаешь, страшно боюсь морской качки. Разве тебе будет приятно, Сэмми, если я перегнусь за борт нашей красавицы яхты и э...з... Лучше уж оставь меня на берегу.

СЭМ. Ну и черт с тобой, оставайся! *(Идет в глубину пещеры)*. Буди наше сокровище, надо его покормить. *(Переодевается в индейца)*.

БИЛЛ *(у постели Джонни)*. Ваше ястребиное высочество, вставайте. *(Сэму)*. Как увижу эту конопатую рожицу, судорога бьет. До чего довел! А со вчерашнего дня так остервенел, будто его бешеный лось покусал. *(Ласковым голосом)*. Вы слышите меня, ваше высочество? Солнышко встало, птички чирикают, пора меня мучить, пора. Вставайте, Ястребиный Коготочек, вставайте... *(Осторожно стягивает одеяло)*.

На циновке вместо Джонни лежит полено.

А-а-а-а! Сэм! Сэм!

Подбегает Сэм.

СЭМ. Ушел, каналья!

Оба жулика, окаменев, смотрят друг на друга. Сэм сжимает кулаки. Билл испуганно пятится.

БИЛЛ. Я с него глаз не спускал, Сэмми.

Сэм профессиональным ударом в челюсть сбивает с ног Билла.

Что руки распустил? *(Кряхтя поднимается)*. Думаешь, у меня кулаков нет?

Появляется Джонни и с нескрываемым удовольствием наблюдает за их схваткой. Не замечаемый "боксерами", он ведет себя как рефери на ринге.

Ожесточенный кулачный бой. Билл снова падает, на этот раз он уже не в силах подняться.

ДЖОННИ. Восемь, девять, аут!

СЭМ (*радостно*). Ястребиный!

БИЛЛ (*открыв глаза, со счастливой улыбкой*). Коготочек!.. (*Снова рухнул*).

ДЖОННИ (*подняв руку Сэма*). Победила команда делавэров. Гип-гип, ура!

Билл стонет.

Если бы я не пришел, Змеиный Глаз, ты бы его прикончил, да? Ведь вы из-за меня подрались, я знаю. Перетрухнули, что я смылся?

СЭМ. И в мыслях не было. Ты ведь должен дожидаться Шивандази.

ДЖОННИ. А чего же вы морды друг другу понабивали? А?

СЭМ. Э-э... Как тебе объяснить... Понимаешь, у индейцев нашего племени принято каждое утро начинать с разминки.

ДЖОННИ. Размял ты его классно! Левым прямым в голову и сразу же апперкот. Ух, здорово!

СЭМ. Немножко погорячился. Индеец все-таки... Еще не цивилизованные мы. Дикари, одним словом. (*Берет тряпку в руки, обтирает и обдувает лицо Билла, как это принято в боксе*). Извини меня, Старая Галоша. Но и ты меня отчебучил, так что — квиты.

Билл, кряхтя и охая, поднимается.

Принимайся за работу, готовь нашему ястребиному высочеству завтрак, а я помчусь по делам.

БИЛЛ. Нет уж, дудки! Сегодня я помчусь по делам, а ты будешь с ним.

СЭМ. Ни в коем случае! Я делавэр!

БИЛЛ (*шепотом*). Такой же делавэр, как и я.

СЭМ. Сомкни свои уста, бледнолицый. (*Шепотом*). Я пошарю в дупле: вдруг папуленька ответил.

БИЛЛ. Я пошарю в дупле, я!

СЭМ. Твое место здесь. Ты персональный раб.

БИЛЛ. Рабы восстали.

СЭМ. У тебя рука несчастливая.

БИЛЛ. Я вытяну письмо ногой.

ДЖОННИ. Кончайте ругаться, надоело! Пусть по делам идет ...Старая Галоша.

Билл ликует.

(Сэму). А ты оставайся. Мы ведь с тобой еще ни разу не играли. Правда? (Хохочет).

БИЛЛ (кланяясь). Спасибо, ваше ястребиное высочество. Спасибо! Желаю вам обоим приятно провести время. (Сэму, шепотом). Мужайся, старина. (Убегает).

Сэм с опаской смотрит на Джонни. Тот загадочно смеивается, молчит. Сэм заметно нервничает.

СЭМ. Бу-бу-дем завтракать, ваше ястребиное высочество. (Идет в пещеру и возвращается оттуда с большой тыквой). Я угощу тебя, мой юный друг, нашим национальным блюдом — тыквенной кашей. Моя покойная матушка, тоже, естественно, делавэрка, как и я, ставила перед нами целую кастрюлю чудесной ароматной тыквенной каши. А мы, малыши - делавэрчики — нас у нее было пятеро — так и набрасывались на это лакомство, аж за ушами хрустело.

Джонни, приглядываясь, ходит вокруг Сэма.

(Тревожно). Что ты так смотришь на меня? Все делавэры обожают тыквенную кашу.

ДЖОННИ. Терпеть ее не могу.

СЭМ. А сколько в ней витаминов — и кальций, и магний, и железо, и даже, по-моему, алюминий.

ДЖОННИ. Скажи: и-го-го!

СЭМ. Что за шутки?

ДЖОННИ. Слышал, что я велел? И-го-го!

СЭМ. Ну изволь... (Тихо). И-го-го.

ДЖОННИ. Блеешь, как дохлый козел. А мне нужен мустанг, который ржет так, что пригибаются деревья.

СЭМ (громче). И-го-го!

ДЖОННИ. Уже лучше. А ты способный. Ну ничего, времени у нас много, научишься.

СЭМ (со страхом.) Зачем тебе мустанг?

ДЖОННИ. Я разведчик, понял? Должен скакать на заставу, предупредить поселенцев, что идут индейцы.

СЭМ. Прекрасная игра. Но при чем тут я?

ДЖОННИ. Ты ведь такой умный, Змеиный Глаз. Неужели не понял?

Сэм отрицательно машет головой.

А как я, по-твоему, доскачу до заставы без коня?

СЭМ (*жалобно*). И-го-го-го!

ДЖОННИ. Вот именно. Ты все понял. Перышки мы с тебя снимем, лошадкам они не нужны... (*Быстро снимает с опешившего Сэма головной убор индейца и накидку и водружает это одеяние на столб*).

СЭМ. Ты... ты посмел поднять руку на делавэра?

ДЖОННИ (*рассматривая его*). А пиджачок ничего. Ваши делавэрские портные шьют по последней моде. Лучше, чем у нас в городке.

СЭМ. Ты что, сомневаешься, что я делавэр?

ДЖОННИ. Ты мой конь. А не будешь конем — убегу. Ясно? На четвереньки! Ну!

Сэм выполняет команду. Джонни вскакивает ему на спину и вонзает пятки в бока.

Пошел! Но!

СЭМ. И-го-го-го! (*Носится по сцене*).

ДЖОННИ. Вперед, лошадка! Быстрее!

СЭМ. Перестань лягаться! А то как двину, так все твои веснушки посыпятся к чертям собачьим!

ДЖОННИ. Стой! Тпру!

Сэм останавливается, тяжело дышит.

Ты все испортил. Конь не может говорить человеческим голосом. Это не по правилам. Придется возвращаться и скакать снова.

СЭМ. Ты что, издеваешься?

ДЖОННИ. Сам виноват.

СЭМ. Слушай... Давай хоть сперва перекусим.

ДЖОННИ. Только о жратве думаешь, а застава в опасности. (*Снова вскакивают на Сэма*). Пошел!

СЭМ (*скачет*). А сколько до заставы?

ДЖОННИ. Недалеко, миль девяносто.

СЭМ. Великие пираты! А сколько мы уже проскакали?

ДЖОННИ. Три с половиной мили. Вперед!

СЭМ. И-го—го! Я сдохну!

ДЖОННИ. Поселенцы окружены индейцами. Вперед!

СЭМ. У меня врожденный порок сердца... И-го—го!

ДЖОННИ. Переходи на аллюр! Но!

Сэм скачет изо всех сил. Джонни то и дело прищипоривает его, размахивая воображаемой саблей. В конце концов Сэм бессильно валится на землю. Вместе с ним падает и Джонни. Некоторое время оба недвижимы.

(*Слабым голосом*). Меня ранили... Отравленной стрелой... в грудь.
(*Закрывает глаза*). Умираю...

СЭМ. Умирай, умирай, Ястребиный... (*Пытается незаметно отползти в сторону*).

ДЖОННИ (*открывает глаза, вскакивает*). Бежать хотел, да? (*Валит Сэма на землю*). Такой ты у меня верный конь, да? Предатель! Надо тебя стреножить. (*Связывает Сэму руки и ноги*). Хозяина в беде бросил! Эх, ты!

СЭМ. А руки зачем вяжешь?

ДЖОННИ. Где руки, где? Башка ты лошадиная! Это же твои передние ноги, понял? Попасись, пощипай травку, а я тем временем приготовлю пожарь. (*Разжигает костер*).

СЭМ. Постой, ты ведь смертельно ранен. Что ж ты до сих пор не окачурился?

ДЖОННИ. И в самом деле — почему?.. А-а, понял: стрела была не отравлена. Легкая царапина, ерунда.

СЭМ. Ай, как не повезло.

ДЖОННИ (*кладет в костер несколько картофелин*). Ужас как люблю печеную картошечку. А ты?

СЭМ (*мрачно*). Овес.

ДЖОННИ (*смеется*). Совсем конем стал. Вот умница.

СЭМ. Я не конь.

ДЖОННИ. Упрямый какой. А кто же ты?

СЭМ. Делаваэр. Мое имя Змеиный Глаз.

ДЖОННИ. Врешь!

СЭМ. Ответишь за свои слова. Великий вождь Шивандази прикажет тебя казнить.

ДЖОННИ. Эти сказочки оставь для грудных младенцев. Подлый обманщик, как твое настоящее имя?

СЭМ. Змеиный Глаз.

ДЖОННИ. Ладно, Глаз, я тебя все равно расколую... *(Обжигая пальцы, достает из костра несколько картофелин, одну из них кладет на тряпочку и подходит к Сэму).* Ну? Кто ты? Отвечай!

СЭМ *(со страхом)*. Что ты придумал, идиот?

Джонни мгновенно заталкивает горячую картофелину ему за шиворот.

СЭМ *(орет нечеловеческим голосом)*. Бешеный! Что ты сделал? *(Безуспешно пытается вытряхнуть картошку)*. А-а-а-а!

ДЖОННИ. Ай-яй-яй! Расплакался наш Змеиный Глазик. Не хочется ему говорить правду... Не надо плакать, ты ведь храбрый делаваэр. *(Похлопывает его по спине, придавливая картофелину)*. Не вспомнил, как тебя зовут, как мамочка называла? Нет?

СЭМ. А-а-а-а! Вынь ее! Вынь!

ДЖОННИ. Раз картошка, два картошка,

Три, четыре, пять.

Шесть картошек, семь картошек —

Посчитай опять!

Ну как, Глазик, нагрелся? Или еще немножко добавим? *(Направляется к костру)*.

СЭМ. Стой!

ДЖОННИ. Будешь говорить?

Измученный Сэм кивает. Джонни подходит к нему и извлекает картофелину из рубашки.

Кто ты?

СЭМ *(после паузы)*. Сэм Телфер.

ДЖОННИ. Гангстер?

СЭМ. Что ты! Из мелких жуликов.

ДЖОННИ. Сколько человек в вашей мафии?

СЭМ. Я и мой компаньон мистер Билл — это который Старая Галоша. Вот и вся мафия. Самая крошечная в Соединенных Штатах.

ДЖОННИ. Ответь суду: зачем вы украли Джонни Дорсета?

Сэм молчит.

Хотели выдурить деньги у его папуленьки? Да? Это, знаешь, как называется? Рэкет, вымогательство. Смертная казнь с предварительным снятием скальпа... Мы тебя лысеньким сделаем. Где тут был наш ножик?

Увидев в руках у Джонни нож, Сэм пронзительно кричит.

СЭМ. Билл! Билл! Помоги!

ДЖОННИ. Твой Билл только обрадуется — все денежки достанутся ему... Я еще никогда в жизни не снимал скальп. Будешь первым, гордись! *(Приносит тыкву, садится возле нее)*. Сперва потренируемся. *(Начинает медленно срезать кожу тыквы)*.

СЭМ. Ты... что... в своем уме?!

ДЖОННИ. Можешь сказать последнее слово, Сэм Телфер.

СЭМ. Пойми, малыш, мы не хотели тебе зла. Я и мистер Билл — мы, в сущности, добрые люди. И очень любим маленьких детей, никогда их не обижаем. Но у каждого должен быть свой бизнес. У твоего папуленьки, например, ресторан "Серебряная флейта". Он зарабатывает свои доллары на бифштексах... А нам как жить прикажешь? Ведь у нас с мистером Биллом такой флейты нет, а кушать хочется. Денежки ведь, Джонни, они всем нужны.

ДЖОННИ. А зачем?

СЭМ. Ну вот... А то ты не знаешь. *(Смеется)*. Ты же разумный мальчик, во всем разбираешься... Деньги... Они делают человека джентльменом. За них можно купить все что пожелаешь. Я, малыш, прочел всю энциклопедию насквозь, все двенадцать томов: все искал чего-нибудь такого, чего нельзя купить за деньги. И представь себе, не нашел.

ДЖОННИ. Я думал, ты на самом деле индеец. Свободный... Верил тебе. А ты, как все. Обманщик... Придется тебя чик-чик. Подставляй башку, Сэм Тэлфер... *(Хватает Сэма за волосы)*.

СЭМ. Этим ножом?

ДЖОННИ. Ты прав, он совсем тупой.

СЭМ. Наточи, не мучай меня. Это моя последняя просьба. В овраге я видел подходящий камень. Иди, малыш, наточи хорошенько, а я еще немножечко поживу.

ДЖОННИ. Суд выполнит твою последнюю просьбу. Поживи. (Уходит).

Едва он скрывается, Сэм с остервенением начинает срывать с себя путы. Наконец, ему удается освободиться. Сэм бросается к чемодану и вынимает оттуда револьвер.

СЭМ. Теперь ты у меня попляшешь, конопатый! Я тебе покажу, как снимать скальп с джентльмена! (Прислушивается). Кажется, идет... (Щелкает предохранителем). Стой, мерзавец! Руки вверх!

Появляется Билл. Увидев револьвер, испуганно поднимает руки.

БИЛЛ. Сэм! Святые угодники! Спрячь свою пушку, это же я, Билл.

СЭМ. Дьявол! Чуть тебя не кокнул. Этот негодяй, понимаешь, хотел содрать с меня скальп.

БИЛЛ. Должен ведь ребенок как-то развлекаться.

СЭМ. Конечно, не тебе пришлось бы светить лысиной.

БИЛЛ. Ладно, не ной — есть новость поважнее... Скажи, у вас в семье никто не страдал сердцем?

СЭМ. Как - будто нет. А что?

БИЛЛ. И нервных болезней в вашем роду не было?

СЭМ. Кроме малярии и несчастных случаев ничего. Да в чем дело?

БИЛЛ. Это я тебя подготавливаю, учти. Ты не должен волноваться, Сэм. Будь мужчиной, держись. (Достает конверт). Читай.

СЭМ (радостно). Письмо?

Билл кивает.

От папаши Дорсета?

Билл снова наклоняет голову.

Что же ты молчал, придурок? К чему эти предисловия? (Выхватывает письмо, читает). "Двум незнакомым джентльменам. При этом оставляю в дупле... в дупле... "Ну и почерк у старика, сплошные каракули... "Оставляю в дупле назначенную вами сумму в количестве пятнадцати тысяч долларов... "Доллары через одно "л", ну и грамотей папуленька! Так... "Прошу немедленно возвратить мне моего дорогого, нежно любимого сыночка Джонни". Вот так... Что я тебе говорил? Безутешный родитель уже открыл свой сейф и считает дрожащими пальцами зеленые бумажоночки. А как могло быть иначе? Белоснежная яхта, старичок, уже стоит у причала, и капитан приглашает нас на трап.

БИЛЛ (*мрачно*). Яхты нет, Сэмми. И капитана тоже.

СЭМ. То есть как? Где деньги?

Билл молчит.

Где пятнадцать тысяч?

БИЛЛ. Их нет.

СЭМ. Как нет? Тут ведь написано.

БИЛЛ. Написано. А денег не было.

СЭМ. Ты что, спятил?

БИЛЛ. Я обшарил все дупло, Сэм. Кроме птичьего помета — ничего.

СЭМ. Не забивай мне голову птичьим пометом. Денежки гони! Живо!

БИЛЛ. Клянусь, не было их.

СЭМ. Где деньги, скотина?

БИЛЛ. Не веришь? Думаешь, что я... На, гляди. (*Выворачивает карманы*).

СЭМ. Спрятал их, да? Хочешь на все пятнадцать тысяч нажраться? Подавишься, подонок! Где деньги? (*Приставляет револьвер к виску Билла*). Живым не уйдешь!

Билл вырывается и убегает в пещеру. Сэм бросается за ним. Выстрел. Тишина. Некоторое время сцена пуста. Издали слышится воинственный клич: "Ку-ма-чар-апурра!" и появляется Джонни. Он несет палку, на конце которой человеческий череп.

ДЖОННИ. Гляди, бледнолицый, вот что от тебя останется. (*Замечает, что Сэма нигде нет*). Черт! Обхитрил меня и смылся. А я, дурак, ножик в овраге точил, чтобы он меньше мучался... Эх! (*С досадой бросает нож и кладет череп на землю*). Индейцы всех племен, слушайте меня! Разыскивается особо опасный преступник Сэм Тэлфер. Ку-ма-чар-апур-ра!

Гулкое эхо многократно повторяет этот клич. Джонни подходит к столбу, на котором висит наряд индейца, прикладывает руки к груди, склоняет голову.

Великий Шивандази, услышь меня. Скажи, куда бежал самозванец, так называемый Змеиный Глаз? Ты один все видел, мудрый вождь... Я, Ястребиный Коготь, младший сын твоего племени, объявил беспощадную войну ненавистным бледнолицым. Приди, Шивандази, в час великого полнолуния, как ты обещал. Помоги мне расправиться с ними. Ку-ма-чар-апур-ра!

И снова откликается дальнее эхо. Сцена постепенно уходит в темноту.

4.

Испуганно озираясь, из пещеры выходит Билл. Ищет, где бы укрыться. Появляется Джонни.

БИЛЛ (*радостно*). Коготочек!.. Спрячь меня, умоляю. Змеиный Глаз хочет меня пришить.

Слышатся отдаленные выстрелы.

ДЖОННИ. Лезь сюда! (*Показывает на мешок, в котором его привезли в пещеру*). Живо!

Билл торопливо скидывает ботинки и залезает в мешок.

БИЛЛ. Мы ведь с тобой друзья, правда? Я же тебя кормил, нянчил... А Змеиный Глаз...

Джонни обрывком веревки завязывает мешок.

(*Из мешка*). Не выдавай меня, Коготочек!

Раздается выстрел. Джонни отбегают в сторону и прячутся. Врывается разъяренный Сэм с револьвером в руке.

СЭМ. Пресвятые драконы и гремучие змеи! Куда делась эта толстошпунная черепаха? (*Несколько раз щелкает курком*). Дьявол, кончились патроны. (*Отбрасывает револьвер*). Ничего, я задавлю его собственными руками! (*Хочет уйти, но внезапно останавливается. Челюсть его отвисает, в глазах неподдельный ужас*). Боже, что это значит?! (*Трясущимися руками берет череп и ботинки Билла*). Это... это же его ботинки! Выходит, и башка тоже его? (*Ощупывает череп*). Конечно, вот и шишка от камня... Бедный мой старый товарищ... Неужели в этой чертовой пещере действительно прячутся краснокожие? (*Истерически смеется*). Да нет, ты совсем чокнулся, Сэм Тэлфер. Людоеды в двадцатом веке? Бред, наваждение... Хотя... Голова с шишкой, ботинки... Нет, улики неопровержимы. Билл, кореш мой... Ты погиб страшной смертью. Кровожадные дикари слопали тебя с потрохами и брюками... Бедная Нэнси из отдела перчаток. Она уже никогда не увидит ни своего жениха, ни брошки за пятьсот долларов. Я привезу ей, старина, твою бедную головку и мы вместе поплачем над твоей скромной, чисто символической могилкой. (*Направляется к чемодану, хочет положить туда череп*). Не смотри на меня, дружище, с таким укором. Я, конечно, частенько бывал несправедлив к тебе. Случалось, даже постреливал иногда в тебя, но это ведь любя, ты же понимаешь... Прости меня, Билли, если можешь...

БИЛЛ (*из мешка*). Святые угодники, спасите и помилуйте!

СЭМ. Он! С того света! Хочет мне отомстить! А-а-а-а! (*Отбрасывает череп, прыгает в чемодан и накрывается крышкой*).

Из своего укрытия появляется ДЖОННИ. Защелкивает

замки чемодана и направляется к столбу.

ДЖОННИ. Великий вождь, мудрый Шивандази! Я взял в плен обоих бледнолицых. Скажи, как поступают делавэры с обманщиками? Они обдурили меня. Хотели продать в рабство и получить денежки. Не молчи, Шивандази. Ведь я знаю, что ты есть, ты слышишь меня. Отзовись, Шивандази...

Слышатся отдаленные раскаты грома. Призрачный лунный свет заливает сцену.

Настал час великого полнолуния! Шивандази услышал меня! Он дал мне знак! Урра!

Билл пытается выбраться из мешка. Джонни отходит в сторону.

БИЛЛ (*вылезая из мешка*). Сколько же я просидел в этом чертовом мешке? День? Ночь? Все смешалось в башке... (*Делает несколько шагов и вдруг застывает как вкопанный*). Иисус, Мария... (*Осеняет себя крестным знамением*). Спасите и помилуйте... (*Поднимает револьвер и череп, руки его трясутся*). Сэм! Сэмми! Пока я прятался, тебя сожрали... В самом расцвете сил... Безжалостная смерть вырвала тебя из наших рядов. (*Прижимает череп к груди, рыдает*). Сколько гениальных идей было в этой башке... Увы, они уже никогда не родятся... На кого же ты меня покинул, друг? Ведь я теперь одинокий, как коза Робинзона Крузо.

Удары грома, вспышки молний.

Индейцы вышли из подземелья! Нечистая сила! Надо немедленно убираться отсюда! (*С трудом поднимает чемодан и несет его к тачке*). Святые угодники, камни здесь или что? (*Открывает чемодан и тут же отскакивает в сторону*). А-а-а-а!

Из чемодана появляется Сэм. Видит Билла и в ужасе отбегаем в противоположный угол сцены. Оба жулика истово крестятся и шепчут молитвы.

СЭМ. Не подходи ко мне! Ты мертвец!

БИЛЛ. Сам мертвец!

СЭМ. Тебя сожрали, какого черта ты явился?

БИЛЛ. Это тебя сожрали, дурень! Тебя!

СЭМ. Я держал твою голову, кретин! В собственных руках!

БИЛЛ. А я твою!

СЭМ. Голова с шишкой! Твоя!

БИЛЛ. Шишки не было. А лоб как у барана. Твоя башка.

СЭМ. Да ты ущипни меня, идиот, и поймешь, что я живой.

БИЛЛ. Щипай себя сам! Ты привидение! Прочь!

СЭМ. Сам привидение!

БИЛЛ. Труп!

СЭМ. От трупа слышу! (*Вдруг задумывается*). Постой! Мы же оба кретины. Ведь если каждый из нас покойник, то... понял?

БИЛЛ. Что — понял?

СЭМ. Значит, мы оба — там...

БИЛЛ. Где это "там"?

СЭМ. Идиот, мы с тобой очутились на том свете.

Мощные раскаты грома.

БИЛЛ. Черт побери, Сэм, вот это точно, тот свет... Похоже... (*Падает на колени, молитвенно возносит руки*). Господи, если ты призвал меня на тот свет, прости, Господи, мне грехи мои.

СЭМ (*тоже опускаясь на колени*). Я негодяй, Господи... Играл краплеными картами... Сейфы открывал — чужие, естественно...

БИЛЛ. Я был нечист на руку, Господи... Тащил все, что плохо лежало: сумочки, бумажники, часики...

СЭМ. Ты про свиней расскажи Всевышнему.

БИЛЛ. Было и такое, чего уже сейчас скрывать... Крал я свиней, Господи, и овец, и кур... (*Сэму*). А ты чего про флакончики молчишь? Давай, выкладывай.

СЭМ. А Господу это совершенно неинтересно.

БИЛЛ. Он в этом сам разберется.

СЭМ. Все расскажу тебе, отец небесный... К обычной воде я примешивал анилиновую краску и продавал эти флакончики как средство от малярии... (*Биллу*). А ты поведай Господу, как спер из дупла пятнадцать тысяч долларов.

БИЛЛ. Опять за свое! Я же тебе говорил на том старом свете, где мы жили, что их там не было, в дупле. Только птичий помет.

СЭМ. Нас вот-вот вызовут на Страшный суд, а ты снова морочишь мне мозги птичьим пометом.

Джонни, не в силах сдерживаться, давится от смеха.

БИЛЛ. Слышал? Черти визжат! Я не хочу! Я боюсь, Сэмми!..

СЭМ (*истово*). Не карай, Господи, двух заблудших сыновей твоих!

БИЛЛ. Не бросай нас, Господи, в котел с кипящей смолой.

Сэм и Билл видят вышедшего из засады Джонни. На сцену возвращается обычный свет.

СЭМ. Ястребиный? Это ты?

БИЛЛ. Как ты попал на тот свет, Коготочек? Тебя тоже... сожрали?

Сэм поднимается с колен и подходит к Джонни. Осторожно ощупывает его.

СЭМ (Биллу). Он живой!

БИЛЛ. Кто его пустил? Здесь только покойники!

СЭМ. Гениальная мысль! Ведь если он живой, то, выходит, и мы тоже?

БИЛЛ и СЭМ. Мы живые! Мы живые! Мы живые!

Пляшут вокруг Джонни. Внезапно Сэм хватается мальчика за шиворот.

СЭМ. А теперь скажи, конопатый, где пятнадцать тысяч? А?

Джонни отчаянно отбивается.

БИЛЛ. Думаешь, он взял бабки?

СЭМ. А то кто же? Положил вместо себя полено, а сам побежал к тополю и обчистил дупло.

БИЛЛ. Во хитрюга!

ДЖОННИ (Сэму). Пусти! Не трогай меня!

СЭМ (продолжая держать Джонни). Обыщи его!

Билл вытряхивает из кармана мальчика всякую всячину — проволоку, катушку, гильзы. Из внутреннего кармана куртки извлекает конверт.

А это что? (Отпускает Джонни).

БИЛЛ (читает надпись на конверте). "Двум злодеям".

ДЖОННИ (пытается выхватить письмо). Отдай! Слышишь!

СЭМ. Злодеи — это мы. (Вынимает из конверта письмо.) Спокойно, малыш. (Читает). "Джентльмены, я получил ваше письмо насчет выкупа, который вы просите за то, чтобы вернуть мне сына. Думаю, что вы запрашиваете лишнее, а потому делаю вам со своей стороны контрпредложение и полагаю, что вы его примете. Вы приводите Джонни домой и платите мне тысячу пятьсот долларов наличными.."

БИЛЛ. Что? Мы — ему?!

СЭМ. "...тысячу пятьсот долларов наличными, а я соглашаюсь взять его и тем самым освободить вас от тяжелых переживаний. С совершенным почтением Эбенезер Дорсет. "Ну и наглец!"

БИЛЛ. Сэм, я, быть может, уже совсем того... Но ведь было же другое письмо, то, которое я принес...

СЭМ. До сих пор не понял? (*К Джонни*). Как ты напишешь слово "доллар"? Сколько "л"?

ДЖОННИ. Одно! А то сколько же?

СЭМ (*Биллу*). Теперь дошло? Наш ангелочек подменил письмо. (*Джонни*). Эх ты, грамотей! Зачем ты это сделал?

ДЖОННИ. Чтоб вы поубивали друг друга, вот зачем.

БИЛЛ. Изверг!

ДЖОННИ. Вам лишь бы доллары. А я никому не нужен — ни вам, ни папуленьке. (*Бросается с кулаками на Билла и Сэма, кусается, лягает их*).

БИЛЛ. Все, выхожу из игры! Еще один день с этим мальчишкой, и можешь везти меня в сумасшедший дом.

СЭМ. Отдать старику полторы тысячи?

БИЛЛ. А что делать?

СЭМ. Ни за что!

БИЛЛ. Тогда бери его на себя. Можешь завтра снова скакать с ним на заставу.

СЭМ (*в ужасе*). И-го—го-го!

БИЛЛ. Я отдам все, что у меня есть. Зато — свобода!

СЭМ. Ай! Он откусил мне палец!

БИЛЛ. И голову тебе откусит.

СЭМ. К папаше! Немедленно! Хватай его!

Сэм и Билл заталкивают Джонни в мешок, завязывают веревкой.

ДЖОННИ. Не хочу домой! Не хочу! Все равно убегу к индейцам! Ку-ма-чар-апур-ра!

Сэм и Билл кладут мешок на тачку.

БИЛЛ (*блаженно*). Как тихо вокруг... В душе ангелы поют. Солнышко светит, красота! Только сейчас, старик, я понял, что

означает это слово — свобода!

СЭМ. Оно обойдется нам, это слово, в полторы тысячи баксов. Ужас!

БИЛЛ. Зато мы избавились от этой гремучей змеи.

СЭМ. Прощай, яхта... Прощайте, слоны и крокодилы.

БИЛЛ. Прощай, вкусная и здоровая пища. Посижу на диете. (*Всхлипывает*).

СЭМ. Не унывай, старик... У меня возникла идея...

БИЛЛ. Новая?

СЭМ. Новая!

БИЛЛ. Гениальная?

СЭМ. Супергениальная! Мы займемся с тобой... пороссячьими гонками! А? Представляешь...

БИЛЛ. С меня хватит, Сэмми. Я страшно устал, нервы шалят и все прочее.

СЭМ. Ладно! Тогда вот что, еще лучше!.. Выпустим фальшивые акции серебряных рудников. И тогда, старик... Мы станем миллионерами!

БИЛЛ. У меня тоже появилась мыслишка, Сэмми.

СЭМ. У тебя?

БИЛЛ. Ага. И тоже гениальная. Поеду-ка я лучше к своей подружке Нэнси из отдела перчаток, паду к ее ногам, и мы с ней поженимся. Она ведь такая милашка и любит меня... Построим домик, заведем целую кучу ребятишек... Я ведь как-никак научился возиться с детками... И среди них, Сэмми, ты только не смейся, будет хотя бы один такой шустрый рыжий чертенок, как этот...

ДЖОННИ (*из мешка*). Ку-ма-чар-апур-ра!

СЭМ (*вздрагнув*). Поехали! Быстрее!

БИЛЛ. Пока старик Дорсет не передумал.

Берутся за тачку.

СЭМ. Если мы отдадим его, я за десять минут добегу до канадской границы.

БИЛЛ. Да, старик, скакать ты научился!

СЭМ. И-го-го-го-го!

Толкая тачку, Сэм и Билл уходят. Из мешка слышится

отчаянный крик Джонни: "Ку-ма-чар-анур-ра! Ку-ма-чар-анур-ра!" И кажется, будто сам вождь делавэров Шивандази, как далекое эхо, прощается с мальчиком.

Конец.

